

К 556
13

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“

Кр о ко д и ш

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО
НОМЕРА 40 КОП.

МОСКВА

№ 6

ФЕВРАЛЬ 1934

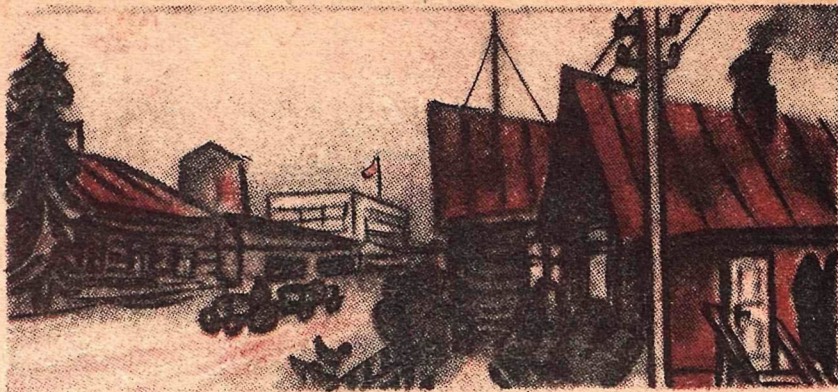

К.Р.34

В колхозе „Доброволец“ Березинского района (БССР) на содержание управленческого аппарата расходуется 25% трудодней.

КОЛХОЗНИКИ: — „А мы просо сеяли-сеяли!“

ПРАВЛЕНЦЫ: — А мы двадцать пять процентов слопали-слопали.

ДВЕ ДЕРЕВНИ

Российская классическая литература многократно и мрачно отображала дореволюционную убогую деревню. Но в советской молодой литературе наша новая деревня освещена еще слабо. Ярче всего показана она в одном произведении до сих пор одного мало известного автора. Его мы смело можем поставить рядом с произведениями крупнейших старых мастеров. А для удобства читателей сделаем это так:

ЧТО ГОВОРИЛИ О ДЕРЕВНЕ СТАРЫЕ АВТОРЫ.

1. „Сыну моему Семену завещаю село Вырапаево с деревнями, всего 350 душ“.

(М. Щедрин. „Семейное счастье“).

„Господи боже, что за край! Чернозем на полтора аршина, да какой! А пять лет не проходит без голода“.

(И. Бунин. „Деревня“).

2. „Об истреблении мужика проектов не было... но о подкузлении его мечтали и мечтают очень многие“.

(М. Щедрин. „Пестрые письма“).

3. „Губернатор хозяин в губернии был... И просвещение, и продовольствие, и народная нравственность, и холера, и оспа— в одной горсти было!“

(М. Щедрин. „Пестрые письма“).

4. „Поживи-ка у деревни, похлебай-ка серых щей, поноси худых лаптей!“

(И. Бунин).

5. „У нас целые деревни пойдут в работы: бесхлебье такое, что и не запомним...“

(Гоголь. „Мертвые души“, ч. II).

6. „Пришел голодный год. С'едим, что зародилось, и умрем,— говорили мужики...“

(Лесков. „Юдоль“).

7. „И они признались, что подожгли старый половень нечаянно, когда колдовали там со свечей из сала убитого ими пастуха Кожиена, прося о дожде...“

(Лесков, там же).

8. „Третий год, например, мы ищем селезня для уток, и что, ни купим,—опять окажется утка...“

(М. Щедрин. „Финис Монрепо“).

9. „Крыши сквозили, как решето... Иные окна в избенках были заткнуты тряпкой или зипуном...“

... На одной избе вместо крыши лежали целиком ворота...“

(Гоголь. „Мертвые души“, ч. II).

10. „Ночью девять девок, девять баб, десятая вдова, босые, простоволосые, с метлами, дубинами, шли мимо изб. Вдова тащила соху, рядом шла девка с иконой.“

Вдова под звон сковород низким голосом выводила:

„Ты, коровья смерть,
Не ходи в наше село!“

(Бунин. „Деревня“).

11. „Пиши! В деревне Босово Аким Нагой живет.“

Он до смерти работает, до полусмерти пьет!“

(Некрасов. „Кому на Руси жить хорошо...“)

12. „А ведь самое это выгодное дело с мужиков штрафы брать. Теперича ежели мужика со всех сторон запереть, чтоб ему ни входу ни выходу не было, чего еще выгоднее!...“

(М. Щедрин. „Благонамеренные речи“). (Из речи кулака Разуваева).

ЧТО ГОВОРИТ О ДЕРЕВНЕ НАШ НОВЫЙ ЕЕ АВТОР.

1. „А теперь я вам расскажу о колхозе „Новый быт“. Он организован в 1931 г. Нас было сначала немного. Имели земли 70 га, из них 50 га были сорняки. На них мы распахали 27 га огородов и получили с этих сорняков 33 тысячи рублей“.

(Имя автора будет сообщено ниже).

2. „Считали некоторые подпевалы кулацкие, не толстые, как прежде, а тощие, вроде мороженых вшей, что колхоз ничего не даст. Но ошиблись глубоко...“

3. „В 32 году мы огородов прибавили на 13 га... Ввели новые южные культуры, арбуз и дыню, которые при царизме в индивидуальном хозяйстве не могли завести, потому что посередке посадишь, а плети от них к чужому дяде переползают...“

4. „Ладно,—говорил я,—смейтесь: советская власть из лаптей делает хромовые сапоги...“

5. „Весенний сев в 33 году мы провели вместо указанной срока—15 дней—всего в 11 дней, а 4 дня помогали другим колхозам...“

6. „В 31 году колхоз получал за трудодень по 4 кило на душу, а в 1933—по 7 кило. Прыжок великий...“

7. „Пастух Сергеев И. Ф. проработал в колхозе три года и купил за 4 тысячи дом. Где он это видел...“

8. „В 1934 году мы должны повысить скотоводство... Мы должны глядеть за беременным рабочим скотом, как за своим прасым глазом...“

9. „У нас есть конюшня на сто голов, но мы хотим строить новую... При нашем колхозе в 1933 г. открылась электростанция, освещающая все наши дома, клуб, детсад и улицы лампочкой Ильича...“

10. „Вдова Семьякина Дарья Алексеевна работала одна, не имела сроду понятия, как завести овцу. А в этом году заработала 28 пудов хлеба и 400 р. денег за одно лето...“

...Наша задача в деревне вовлечь всех женщин в колхозное дело...“

11. „Мы не сильно прыгаем, но зато уверенно вступаем одной ногой в зажиточную жизнь. Мы должны в 34 году обеими ногами в ней встать...“

12. „Почему так случилось? Потому что наша партия, наш вождь великий Сталин учил нас, как „косопузую Рязань“ вывести из темноты, разуть из лаптей и одеть в сапоги; как сделать колхозы!...“

Старых авторов все читали! Но кто, кто же он, этот новый, цитируемый здесь автор?

Сообщаем:

колхозник тов. Новоселов из колхоза „Новый быт“. Новодеревенского района, Московской области.

А цитируемое нами его первое произведение—его речь на XVII съезде партни...

Литмонтер ЛЕОНИД СЯНСКИЙ

„ЭТИ ЛЮДИ, ОЧЕВИДНО, ДУМАЮТ, ЧТО СОЦИАЛИЗМ ТРЕБУЕТ УРАВНИЛОВКИ, УРАВНЕНИЯ, НИВЕЛИРОВКИ ПОТРЕБНОСТЕЙ И ЛИЧНОГО БЫТА ЧЛЕНОВ ОБЩЕСТВА. НЕЧЕГО И ГОВОРИТЬ, ЧТО ТАКОЕ ПРЕДПОЛОЖЕНИЕ НЕ ИМЕЕТ НИЧЕГО ОБЩЕГО С МАРКСИЗМОМ-ЛЕНИНИЗМОМ“

(Из доклада тов. Сталина на 17-м съезде ВКП(б))

ВУЛЬГАРИЗАТОР ЗА РАБОТОЙ

Фотоколлаж Б. Клиича

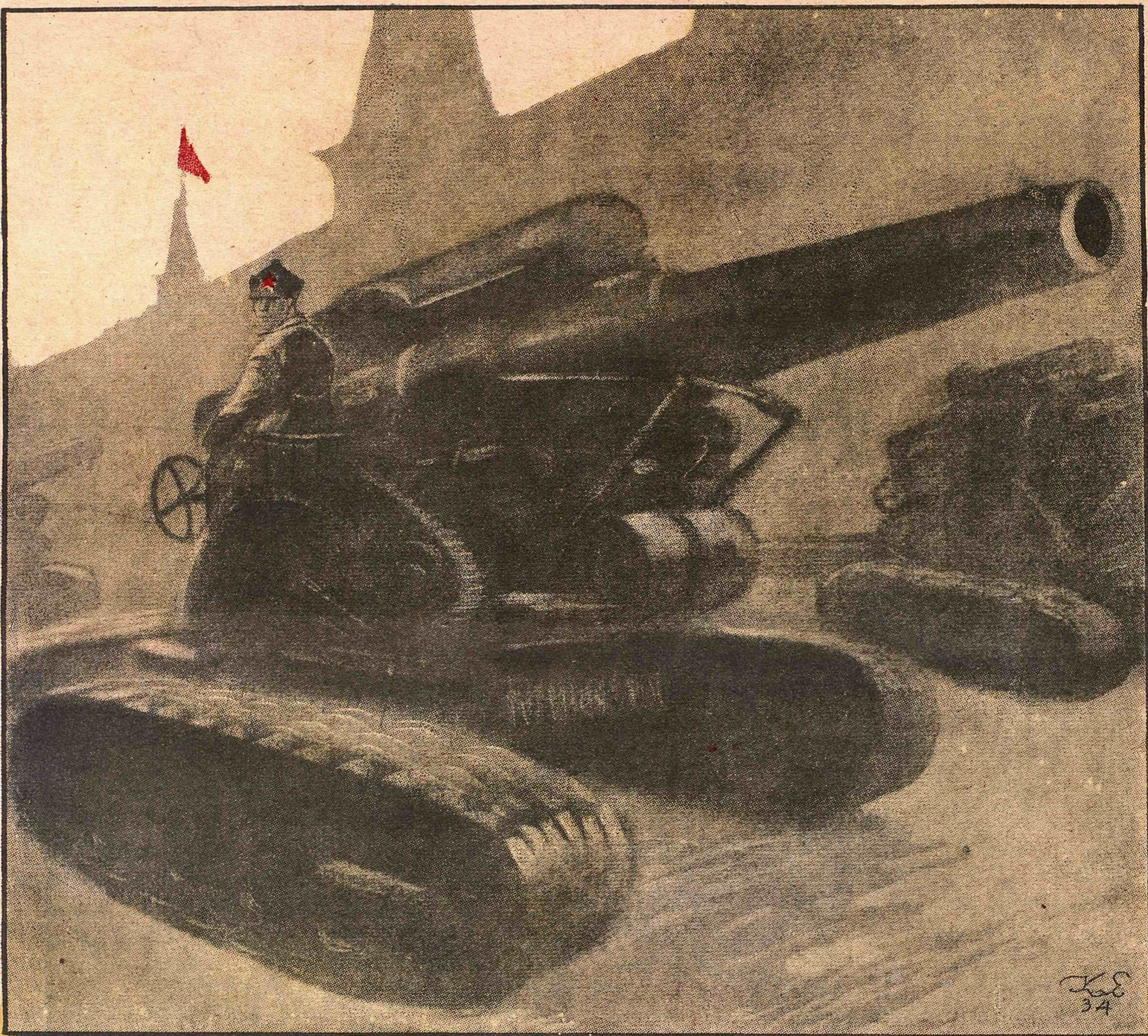

— Что мне с ним делать? Как ни бьюсь, а он выпадает из моего общего плана...
(М. Глушков)

„НАША ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ЯСНА. ОНА ЕСТЬ ПОЛИТИКА СОХРАНЕНИЯ МИРА И УСИЛЕНИЯ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ СО ВСЕМИ СТРАНАМИ. МЫ СТОИМ ЗА МИР И ОТСТАИВАЕМ ДЕЛО МИРА. НО МЫ НЕ БОИМСЯ УГРОЗ И ГОТОВЫ ОТВЕТИТЬ УДАРОМ НА УДАР ПОДЖИГАТЕЛЕЙ ВОИНЫ“ (Бурные аплодисменты).

(Из доклада т. Сталина на 17-м съезде ВКП(б))

Рис. К. Елисеева

НЕОБХОДИМОЕ ОРУДИЕ МИРНОЙ ПОЛИТИКИ

ПЕСНЯ О КОТОВСКОМ

1

За Воронежом Матюхин-бандит
Скоро год уж, как занозой сидит.
Год уж с ним Котовский бьется:
Туже петля, уже круг,
А бандит змеею вьется,
Ускользает из-под рук.
С ним теперь плохие шутки,—
Не придумать ничего.
Знай, растет из суток в сутки
Сила грозная его.

2

Шлет к Матюхину с поклоном послов
Атаман белоказачий Фролов.
— Нам давно уж брат у брата
Побывать пора в гостях.
Чтоб угробить супостата,

Будем действовать вместе.
В две недели всю сторонку
Приберем с тобой к рукам...
И послам своим вдогонку
На свиданье едет сам.

3

Лошадей ведут кормиться в загон,
На столе стоит вино-самогон.
Есть охочи, пить сердиты,
За пирушкой, за гульбой
Похваляются бандиты,
Делят край между собой.
— Я, каковский? Я таковский!
Я, Матюхин, парень — во!
Пусть придет сюда Котовский,
Поглядю я на него!

4

Грянул хохотом от этих слов
Атаман белоказачий Фролов:

— Молодецкого желанья
Не уважить — грех большой!
Для почтенного собрания
Потружусь я всей душой.
Ты каковский? Ты таковский!
Нет нигде таких орлов!..
Ну, так я и есть Котовский,
Никакой я не Фролов!

5

Двинул по столу в сердцах кулаком.
Лампа на пол со стола кувырком.
Три товарища с Котовским,
Три нагана, как один.
Уж теперь степям тамбовским
Не Матюхин — господин.
Снова стала власть советов.
Снова пашут в деревнях...
Лишь осталась песня эта,
Песня-быль о славных днях!

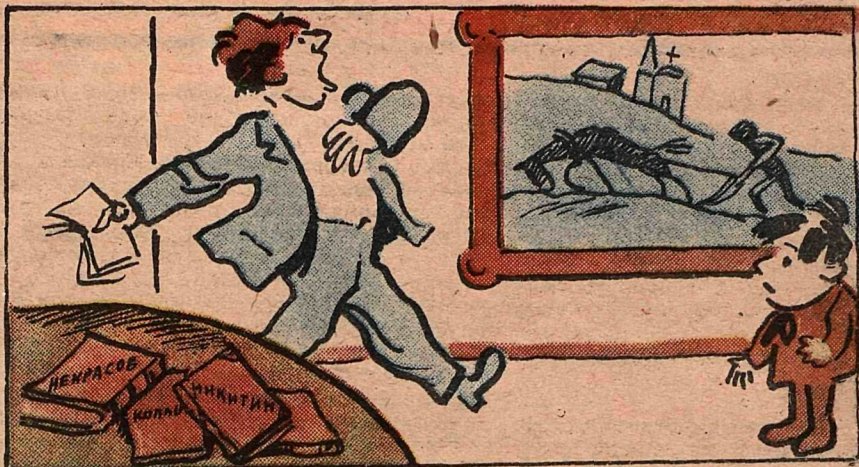
А. д'АКТИЛЬ

В ПОИСКАХ ОПОРЫ

(Приключения романтика Паша Букетова в деревне)

Рис. А. Радакова

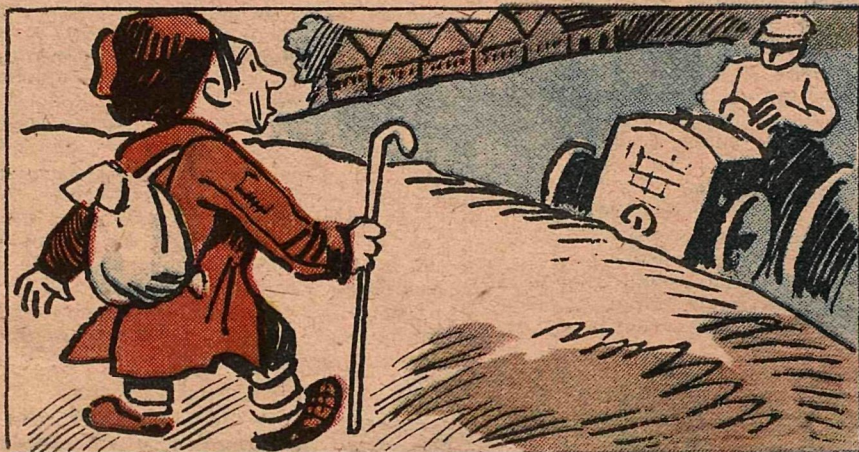
Текст Я. Бельского

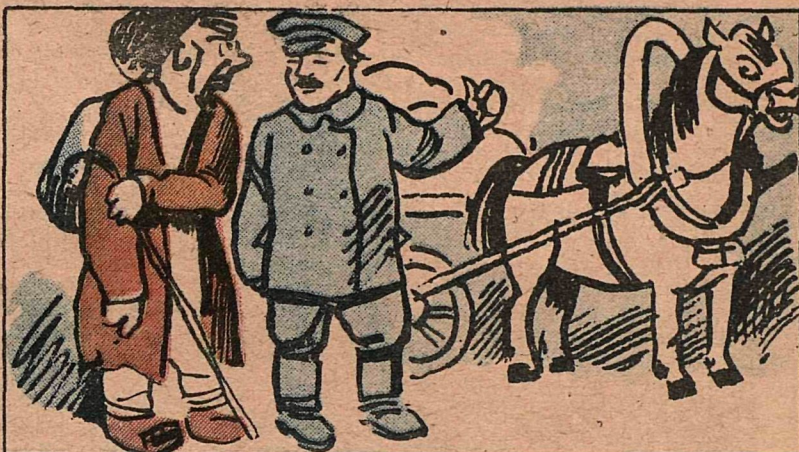
— При чем здесь ставка на зажиточность? — сердито заметил Паша Букетов. — Бедняк был, есть и будет опорой советской власти в деревне! На кого же в таком случае будем опираться? Уж не на богатеев ли? Извините, есть еще бедняки в деревне, и я их найду! Передай матери, Гриша, что я уезжаю в деревню. Мне теперь не до семейного уюта!

Паша действовал с сокрушительной энергией. Он купил на базаре лапти, рваный zipун, кляку и другие предметы, чтобы приобрести чисто бедняцкий вид: пусть бедняки поймут, что он глубоко свой. В одно мгновение чудесная перемена свершилась на глазах потрясенного Гриши...

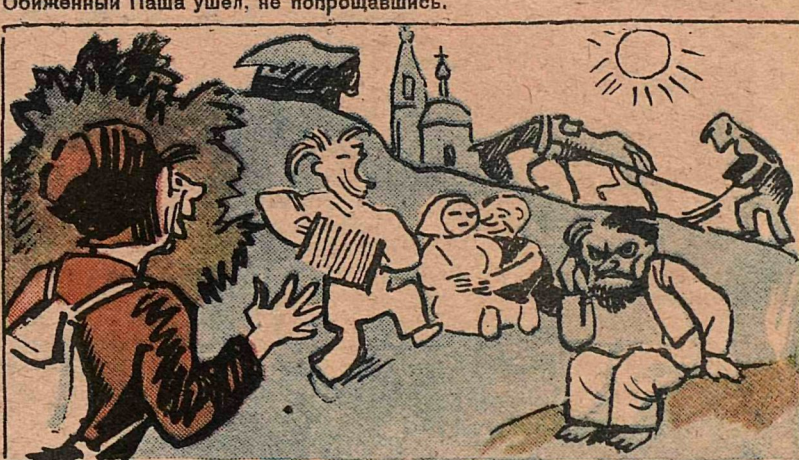
Много километров прошел Паша, пока, наконец, не дошел до настоящих крестьянских полей.
— Гляжу поднимается медленно в гору лошадка, везущая хворосту "воз", — умиленно процитировал он и увидел трактор.
"Заблудился", — подумал он и пошел в другую сторону.

В другой стороне он встретил крестьянина явно кулацкого типа.
— Скажите, где тут можно найти настоящего, глубоко страдающего бедняка? Мне прямо дозарезу нужен бедняк.
— Бедняка? — сказал неизвестный. — Вот я бедняк, к примеру, и есть. Председатель колхоза. Шагайте к нам прямо. Покушаете, пододенетесь. Вид у вас уж очень худой да трепанный.
Обиженный Паша ушел, не попрощавшись.

Долго бродил он неупоминаемыми в географии проселками, пока ему не улыбнулось счастье. Прямо перед ним, переминаясь с ноги на ногу, стоял тот самый "страдающий бедняк", которого он искал.
— Дорогой! — воскликнул Паша, порывисто бросаясь к нему навстречу. — Врут газеты, что бедняков не стало! Есть еще на кого опереться советской власти в деревне! Откуда ты, о, друг?
— Попом был, — мрачно ответил "страдалец", — теперь колхоз здесь... И не плохо жил раньше. А ты сам-то, видать по костюму, тоже переодетый из наших?
Паша инкнул от неожиданности и бежал.

После долгих скитаний на лужайке у полуразрушенной деревни нашел он большую группу бедняков. Вид у них был не лучший, чем у Паша. Впереди сидел, оставившись печальными глазами в даль, председатель.
— Милые, — крикнул Паша, — милые сердцу моему. Как я искал вас, как мучился... И наконец-то нашел я необходимую опору!

— Как мы искали тебя, — радостно воскликнул председатель. — Пять рублей в день, харчи наши. Будешь играть главную роль в картине "Разоблаченный кулак". Тебя даже и гримировать не нужно. Ты — как вылитый! Карьера тебе здесь обеспечена! Давайте аппарат! Администратор, запиши его в ведомость. Сделай испуганное лицо! Так, так! Очень хорошо!
И Пашу начали снимать. Так и закончились его поиски.

Измученный, вернулся он домой в объятия жены и сына Гриши.
— Палочка, — сказал ему бодрый потомок, — а мы с мамой тебя уже два раза смотрели в кино. Пойдем я тебе покажу.

„Было бы глупо думать, что социализм может быть построен на базе нищеты и лишений, на базе сокращения личных потребностей и снижения уровня жизни людей до уровня жизни бедноты, которая и тому же хочет оставаться бедной и прет вверх и прет вверх и заниточной жизни. Кому нужен такой, с позволения сказать, социализм? Это был бы не социализм, а карикатура на социализм“.

(Из доклада тов. СТАЛИНА на 17-м съезде ВКП(б)).

НЕЧИСТАЯ СИЛА

(Быль)

Сотрудники Наркомзема сидели в столовой за обедом, жаловались друг другу на однообразие служб и говорили:

— До того осточертело сидеть на одном месте и видеть одни и те же физиономии, что прямо сил никаких нет!

В столовую вбежал лохматый Куропаткин и взволнованно крикнул, ероша и без того торчавшие во все стороны волосы.

— Новости! В Воронеже прорыв по ремонту тракторов! Решено командировать туда сотрудника для выявления состояния ремонта, а также разбросать обследователей по другим районам.

— Наконец-то, — сказал инженер Войтухов, человек с толстыми губами и зычным голосом, — отдохнем друг от друга!

Маленький Перепелкин, кушая простоквашу в стакане, поднял голову, весь сморщившись, точно против солнца, посмотрел на говоривших и ничего не сказал.

— Давайте уж в последний раз сегодня вечерком соберемся, побеседуем, разопьем чашку, чая и — полетели пташки в разные стороны! Когда теперь увидимся, одному богу известно! — сказал Куропаткин. — Зато хоть отдохнем друг от друга.

На следующий день заведующий сектором кадров вызвал к себе Войтухова и сказал:

— Читали, как наш наркомат на съезде прополоскался? Будем исправляться. Сев на носу. Встретим его в боевой готовности. Поезжайте в Воронеж. Там прорыв, а туда еще носу никто не показывал. Какой-то обсевок у нас. Ни один сектор не удосужился послать человека. Займитесь проверкой ремонта, потом, кстати, ради экономии, проверьте состояние сортообмена между колхозами. Собраться быстро, по возможности никому не сообщая о своей поездке, чтобы не предупредили другие сектора. Возьмите анкет побольше.

Войтухов, никому ничего не сказав, выехал в тот же день.

На следующий день заведующий зерновым сектором вызвал к себе маленького Перепелкина. У того екнуло сердце, и он почему-то испуганно подумал: „Куда-то меня махнут?“ Но сейчас же мысленно прибавил: „Хоть к чорту, зато буду подальше от всех: опротивело видеть одни и те же физиономии“.

— Читали, как нас на съезде проутюжили? — сказал заведующий. — Надо подтянуться. Поезжайте в Воронеж. Всеми забытый район. Своего рода лишенец у нас. Займитесь проверкой ремонта и ради экономии захватите заодно состояние сортообмена между колхозами. Только никому не говорите об этом в секторах, а то начнется спор, кому ехать, каждому сектору будет приятно присвоить себе честь ликвидации прорыва.

Потом вызваны были, каждый в свой сектор, Куропаткин и Стремякин, высокий человек с длинным носом, в очках. Они тоже получили командировки от своих секторов.

— Ну, вот, развеяли нас во все стороны света белого, еду в забытый богом и людьми район, в Воронеж, — говорил Стремякин, ехавший от сектора снабжения, прощаясь со знакомыми на вокзале — куда остальные уехали, понятия не имею, чему только от души радуюсь.

Товарищ Войтухов, выехавший раньше всех, наняв в Воронеже извозчика, седого старичка в большой шапке, и, сказав везти себя в Областное земельное управление, разговорился дорогой:

— Засиделся в Москве... Надоело видеть одни и те же рожи... Теперь отправили подышать свежим воздухом, обревизовать у вас тут ремонт тракторов, а ради экономии — сортообмен, и всякая такая штука.

— Это дело хорошее, — сказал старичок. Заведующий управлением встретил тов. Войтухова необычайно приветливо.

— Наконец-то центр вспомнил о нас! Будет хоть какая-то плановость в обследованиях, а то местные организации просто задушили нас. Верите ли, десятками приезжают, и все по одному и тому же месту! Да еще ж эта казнь египетская — анкеты!

— Командировочное удостоверение просмотреть хотите? — спросил тов. Войтухов.

— Что вы! Зачем это?.. Да, вот удача: у нас сейчас переполнение в гостинице по случаю того... по случаю того, что все номера забронированы. Меня точно осенило: никого не ждал, никто приехать не должен был, а я подумал: все бронируют, дай себе забронирую. А вы как раз и приехали.

— Моя специальность, — собственно, ремонт, — сказал тов. Войтухов, — но меня просили ради экономии проверить, кстати, сортообмен между колхозами:

— Прекрасно. Завтра все материалы будут к вашим услугам.

— Чувствую, что переродился! — говорил, отъезжая от вокзала в Воронеж, маленький Перепелкин, обращаясь к извозчику, седому старичку в большой шапке. — Я совсем неразговорчивый человек, надоели одни и те же лица: а сейчас так душа наружу и просится. Что значит — увидел новых людей.

— Это первое дело, — ответил старичок.

— Еду вот обревизовать тут...

Когда Перепелкин вошел к заведующему Земельным управлением и сказал, зачем он приехал, то ему показалось, что заведующий отнесся к этому как-то растерянно, хотел что-то сказать, но ничего не сказал, а только пожал плечами и пробормотал:

— Пожалуйста, пожалуйста!

„Попал в больное место!“ — подумал Перепелкин и, весь сморщившись, некоторое время пристально смотрел на заведующего.

— Только, видите ли, у нас переполнение... Все гостиницы забронированы... Придется вас поместить с одним человеком, — сказал заведующий.

— О, это прекрасно! — воскликнул Перепелкин. — Я сейчас буду только рад новым людям. Моей специальной задачей является проверка ремонта, но меня ради экономии, чтобы не посылать лишнего человека, просили захватить также сортообмен между колхозами.

Третий командированный, Стремякин, садясь в Воронеже на извозчика, седого старичка в большой шапке, почувствовал, как у него запотели сразу очки и по спине пробежала дрожь, когда извозчик, не спросив, куда ему нужно, прямо повез его в Земельное управление и по дороге рассказал, зачем он, Стремякин, приехал сюда, т.е. для проверки ремонта, подготовки кадров, а ради экономии и для проверки сортообмена между колхозами.

Стремякин только испуганно устремил в спину извозчика свой длинный нос и не проронил больше ни слова.

„Понятно теперь, почему сюда никто не заглядывал. — подумал он, — чертовщиной какой-то отдаст. Одному спать страшно будет“.

Когда он вошел к заведующему управлением и сказал, зачем он приехал, то его сразу поразило какое-то странное поведение заведующего... Во-первых, тот вздрогнул, точно его сзади подкололи шилом, во-вторых, сейчас же потребовал удостоверение личности.

Потом внимательно и не вполне нормально, как показалось Стремякину, глазами посмотрел на него.

— Проверка ремонта?.. А ради экономии проверка сортообмена? — проговорил заведующий, не спуская глаз со Стремякина.

Стремякин вздрогнул.

— Хорошо... — сказал заведующий, — но у нас все забронировано, и вам придется ночевать в компании с двумя товарищами...

— Прощу подождать здесь.

Он вышел.

— Покорно благодарю, — ездить в такие командировки, — сказал про себя Стремякин, — тут нечистой силой 84-й пробы пахнет: все как по книге читают, кто ты и зачем приехал. Хорошо, что ночевать придется не одному, а с двумя товарищами.

Председатель исполкома, к которому пришел заведующий, выслушал его, повертывая за рубчики карандаш и взволнованно сказал:

— Под всякими предлогами оттяните обследование... повозите их по колхозам, что ли...

И сейчас же председатель вызвал к себе секретаря. Он только было хотел начать с ним секретный разговор, как в кабинет не вошел, а влетел как-то лохматый человек, бывший, повидимому, вне себя. Он подошел к столу и, ударяя по нему пальцем, заговорил:

— Товарищ председатель, моя фамилия Куропаткин, я командирован сюда Наркомземом для проверки ремонта тракторов, а ради экономии — и сортообмена. Обращаю ваше внимание на недопустимое, я бы сказал, совершенно ненормальное отношение заведующего Земельным управлением. Когда я вошел к нему и сказал, кто я и зачем приехал, он почему-то завыл нечеловеческим голосом и стал махать на меня руками, точно я злой дух или, с позволения сказать, нечистая сила. Не хочет слушать никаких объяснений и даже... может быть, мне показалось... щелкает зубами. Хорошенькая будет у вас подготовка к севу с таким заведующим. А нас уж проутюжили на съезде, насколько вам известно.

— Успокойтесь и обождите в соседней комнате, — сказал председатель исполкома.

И когда взволнованный Куропаткин, приехавший в одном поезде со Стремякиным, вышел, председатель обратился к секретарю и сказал:

— Дело плохо, раз четырех обследователей из разных секторов шлют по одному и тому же делу! Вот что, бросьте все дела, займитесь этим. За заведующим установить медицинское наблюдение, возможно, что он действительно переутомился, так как в последнее время его замучили несогласованными обследованиями и бригадами от местных организаций. Прежде чем центровки примутся за ревизию, соберите бригаду из четырех... или лучше из шести человек, прибавив к ним для экономии Востроухова, потому что он один по двум линиям может вести дело, и проведите с ними предварительное обследование ремонта машин и сортообмена. Все это в порядке пожарной спешности, пока те не опомнились. Иначе мы влети.

А Куропаткин, войдя в отведенный ему номер доотказа заставленный кроватями, отшатнулся, как будто при виде нечистой силы и даже сделал рукой какое-то странное движение, как будто хотел перекреститься: там Перепелкин, Войтухов и Стремякин, как колючие жильцы, сидели в разных углах и, углубившись в газеты, делали вид, что не замечают друг друга.

Маленький Перепелкин орлянулся на стук двери и, вскрикнув, накрылся газетой.

ПАНТЕЛЕЙМОН РОМАНОВ

С Л О В О Б Е Р У Я

Автор помещаемого выше рассказа — Пантелеймон Романов — пытался выдать его за беллетристическое произведение, выдуманное за письменным столом писателя. Мы охотно поверили ему, но впоследствии раскрыли его секрет. Оказывается, что Пантелеймон Романов писал о совершенно конкретном случае, происшедшем в Воронеже с уполномоченным Наркомзема тов. Войтух.

Командированный в Воронеж для проверки ремонта тракторов, он встретился там с другим уполномоченным Наркомзема т. Вороновым, который также был командирован туда по ремонту тракторов. Не успели два представителя развернуть свою работу, когда в Воронеже появился третий уполномоченный Наркомзема тов. Александров с целой бригадой.

Такие командировки по одним и тем же вопросам нескольких уполномоченных не редкость. И на Среднюю Волгу и на Северный Кавказ по одному и тому же делу были командированы бригады от разных управлений Наркомзема.

Наркомзёмовская действительность оказалась сильнее и ярче фантазии писателя.

„КРОКОДИЛ“

КАРУСЕЛЬ

„Тов. Сталин заявил на о'езде, что ответственность за наши прорывы и недостатки в работе ложится отныне на девять десятых на объективные условия, а на нас самих, и только на нас“.

(Из доклада тов. Кагановича на 17-м о'езде ВКП (б).)

...Недавно мне пришлось побывать в Северном крае на одном заводе, который в прорыве.

— Скажите, — спросил я напрямик директора завода, — почему у вас прорыв?

— Прорыв? — расширил зрачки директор. — Да что вы? Первый раз слышу. Прорыв?? У нас?! Впрочем...

Голос его сполз с патетических верхов.

— Впрочем... Это вы, вероятно, о невыполнении? В последнем квартале действительно некоторое невыполнение на заводе имеется. Есты!

— Какова причина невыполнения?

— Причина? Гм... как бы вам сказать... вы вот что, — пройдите-ка к моему заместителю. Он выяснит!

— Причина невыполнения? — переспросил заместитель директора. — Какая причина? Какого невыполнения? Я вас не совсем понимаю. Ах, да, это вы, вероятно, о выполнении плана. Вот что, товарищ, спуститесь-ка в плановый отдел к тов. Гусятинскому. Там у него узнаете подробнее!

— Но почему же ко мне? — сморщился плановик Гусятинский. — Дел у меня нет? Что я — Большая советская энциклопедия? Брокгауз и Ефрон? К Зеленюку пройдите, вторая дверь направо!

— Кто вас ко мне направил? — подозрительно спросил Зеленюк. — Бьюсь об заклад, что Гусятинский. Так вот что. Передайте вы этому Гусятинскому...

— Но, тов. Зеленюк, вопрос совершенно не в Гусятинском. Меня интересует в основном причина невыполнения на вашем заводе!

— Невыполнения? К Ломадзе!

— Вы хотели сказать — выполнения? — переспросил меня Ломадзе. — Видите ли, у меня имеются сведения только лишь о выполнении!

— Виноват, за какое время у вас сведения?

— За последний квартал 1932-го и за первый квартал 1933-го. Но если вас интересуют более поздние данные, то... вы в финчасти были?

В финчасти развели руками.

— Кто вас направил сюда? Зачем? Скажите, кто этот сумасшедший, и мы немедленно отвезем его в больницу!

Из финчасти я попал в снаббшт.

— Когда невыполнение, то обязательно к нам! — обиженно сказали в снаббште.

Меня перебросили в производственный сектор.

Оттуда в отдел снабжения. Из отдела снабжения в отдел кадров. Заведующий кадрами тов. Рукавер удивленно сказал:

— О каком невыполнении вы говорите? У нас кадров хватит на два завода. О невыполнении плана? Не знаю, не знаю. Ничего не слышал...

И, наконец, из отдела кадров через комендатуру, секретариат и комнату, где ютились добровольные общества, меня прибило к справочному бюро.

— Что вам, товарищ? — спросили меня из окошечка.

— Мне нужны сведения о причине невыполнения!

— О причине? О невыполнении? А... это ж надо к директору! — твердо ответили из окошечка. — Поднимитесь на второй этаж. Прямо по коридору!

Л. МИТНИЦКИЙ

ПО СИСТЕМЕ НАРКОМЗЕМА

„Удобрения есть, но органы Наркомзема не умеют их принимать, а приняв, не проявляют заботы о том, чтобы во-время доставить их на место и рационально их использовать“.

(Из доклада тов. Сталина на 17-м о'езде ВКП (б).)

Рис. А. Толкина

— Ты как же это, милоч, лошадь запряг?

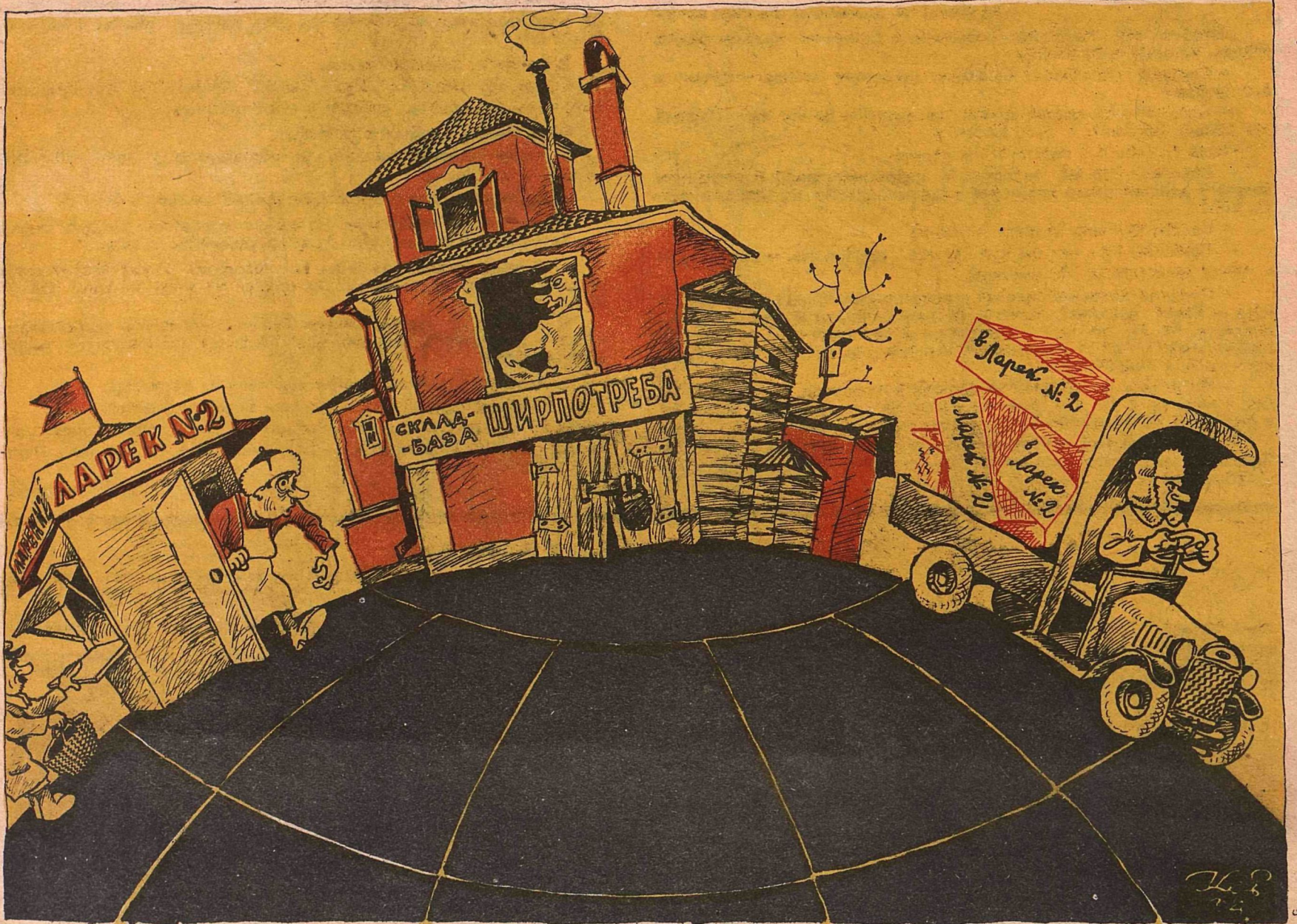
— А ты почему знаешь, в какую сторону я ехать собираюсь!

(Е. Пани)

„У нас бывали случаи, когда товаров и продуктов было не мало, но они не только не доходили до потребителя, а продолжали годами гулять в бюрократических за- коулках так называемой товаропроводящей сети — в стороне от потребителя“.

(Из доклада т. Сталина на 17-м съезде ВКП(б).)

Рис. К. Елесева

— Вы же не в эту сторону товар направяете...
— Какая разница. Земля-то ведь круглая!

(Е. Паин)

ПАПА И МАЛЬЧИК

В квартире было тихо. Ходили на цыпочках. Когда маленький Котик, любимец семейства, неожиданно твякнул: „Хочу гулять“, из комнаты высунулась мамаша и испуганно забормотала:

— Тсс, папа читает съездовский доклад, а ты орешь. Что это за ребенок? Какой-то деклассированный элемент!

— Папа действительно читал речь товарища Микояна.

На физиономии папы цвела улыбка удовольствия. Папу хвалили. То-есть, собственно, не персонально папу, но и папе кое-что перепало рикошетом.

— Золотые слова,—бормотал папа.— Давно пора прекратить пренебрежительное отношение к нам, работникам советской кооперации. Дойдя до абзаца, в котором товарищ Микоян говорил относительно оздоровления социального состава аппарата, папа одобрительно покачал головой:

— Взять хотя бы меня: на моей базе все в порядке, промфинплан выполнен, ассортимент готового платья улучшен, вкусы потребителя изучены. Чего доброго, получу благодарность, премию. Довольно этого пренебрежительного отношения к торговле.

Папа откинулся в кресле и широко улыбнулся. Папа цвел на глазах всего семейства, как гиацинт.

— Хочу гулять!—неожиданно заревел снова Котик.

— Тсс!—набросились на Котика мама и няня.

— Да пустите же Котика гулять,— томно сказал папа.— Мальчик хочет гулять. Каждый мальчик имеет право гулять. Дети—цветы жизни. Дайте Котику свежей атмосферы. Не мучьте мальчика!

— Кстати,—вспомнил папа,—сегодня ведь мне завернули на нашей базе новое пальто для Котика. Мы получили детские пальто из Днепропетровска. Оденьте-ка Котика в новое пальто.

Котика торжественно одели в новое пальто и подвели к папе. Папа вытаращил глаза и подскочил с кресла.

Пейзаж действительно открывался жутковатый. На Котике болтался длиннейший серый балахон с рукавами разного цвета. Карманы не были пришиты и торчали махрами, пуговицы не лезли в петли,

воротник лез на середину, хлястик был пришит наискось, где-то возле плеч. Мальчик испуганно держал ручки на отлете, так как складки рукавов были пришиты изгибом не к спине, как полагается, а к передним бортам.

Папа побагровел и кинулся к телефону.

— Московская база МСПО,—рычал папа в трубку.— Говорит старший инспектор базы. Что вы мне прислали для мальчика? Откуда вы выкопали такое пальто! Это же не пальто, а срам. Это безобразие! Это же хамство! Как вы смеете отпускать потребителю такую рвань. И кому? Своему же ответственному работнику! И когда? Во время съезда!

В трубке что-то испуганно крикнуло. Вкрадчивый голос деликатно замурчал:

— Не извольте беспокоиться, товарищ инспектор, это сущее недоразумение. Это не пальто. Это так. Я сейчас отдам срочное распоряжение доставить вам немедленно другое пальто. Настоящее.

Папа отошел от телефона и раздраженно ударил кулаком по столу.

Котик запутался в складках балахона, упал на пол и разревелся. Приятное настроение было испорчено бесповоротно.

На другой день папин мальчик гулял в новом, удобном, красивом и элегантном детском пальтишке. Ему было весело, и он радостно хохотал. Но в интересах справедливости мы должны прибавить, что много других мальчиков, наоборот, ревели и сидели дома.

И по очень простой причине.

Московская база МСПО получила от Днепропетровской кооперации на 15 тысяч рублей, по счету номер 375, детских пальто именно такого качества и сорта, о котором мы уже сообщили.

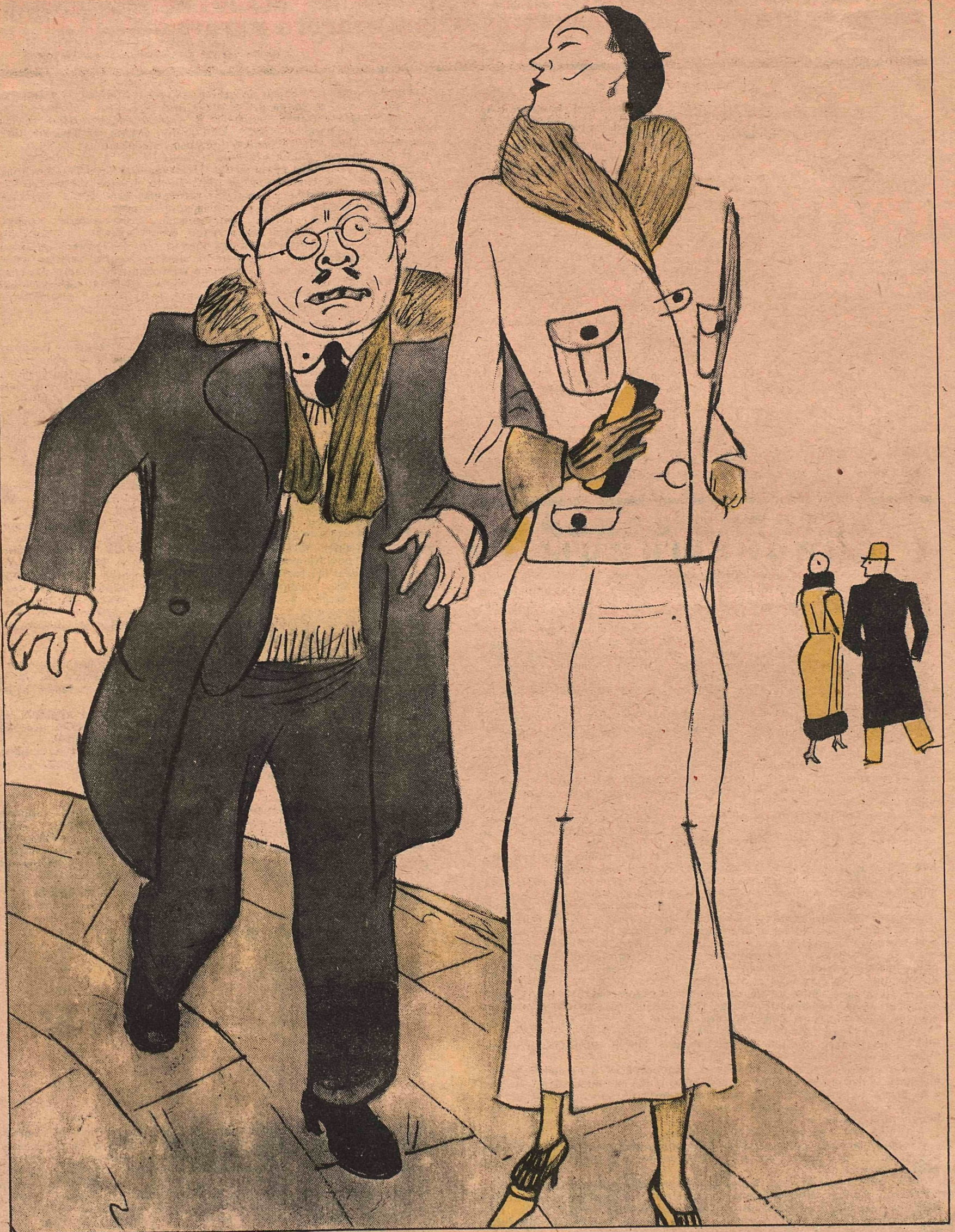
БЕН-ГАЛИ

ПОСЛЕДНЯЯ ПОМОЩЬ

— Когда же вы у себя коллегую, товарищ Зудеев, упраздните?
— Рано еще. Она для меня вопрос о единомыслии должна разработать.

РОКОВОЕ НЕВЕЗЕНИЕ

(Рис В. Козлинского)

— Не везет мне с мужьями. Одного сняли за то, что в собственном магазине торговал, а другого за то, что в государственном торговать не хочет...

(Е. Пани)

„КОГДА МЫ СЕГОДНЯ ГОВОРИМ О ФУНКЦИОНАЛКЕ И ЕЕ УНИЧТОЖЕНИИ, О ЗАВЯЗЫВАНИИ И РАЗВЯЗЫВАНИИ УЗЛОВ, КОНЕЧНО, ЕСТЬ ЛЮДИ, КОТОРЫЕ, ВЕРОЯТНО, ДУМАЮТ, ЧТО ЭТО БУНТ И ПОТряСЕНИЕ ОСНОВ. НО МЫ ДОЛЖНЫ СКАЗАТЬ: ЭТО ЕСТЬ ЛИКВИДАЦИЯ ОСТАТКОВ СТАРОГО МИРА“.

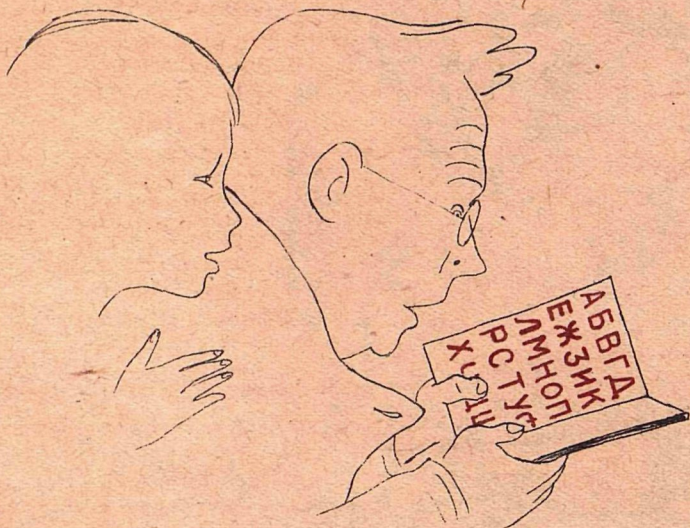
(Из доклада тов. КАГАНОВИЧА на 17-м съезде ВКП (б).)

ПО ПРИВЫЧКЕ

„Что такое 4 кв.? Деревенскому коммунисту, да и не только ему, трудно догадаться, что за этим сокращением скрываются слова: 4-й квартал“.

(Из доклада т. Кагановича на 17-м съезде ВКП(б).)

Рис. Л. Бродаты

— А Б В Г... Странный справочник!.. Названия учреждений есть, а телефоны не указаны...

(Е. Пани)

ИСТОРИЯ ОДНОЙ СКВОРЕШНИЦЫ

(Почти сказка)

В маленькой скворешнице жили в четырех гнездах одиннадцать скворцов. Это были добродушные, слегка сонливые птицы, питавшиеся казенными червяками из соседнего леса.

От восьми утра до половины пятого они сидели в гнездах, вынося резолюции о состоянии дождевых туч на завтра, шумно дискутировали о том, какое гнездо из четырех является главенствующим в масштабе скворешницы, в половине пятого сытно кушали червячков, а с шести вновь садились спать до утра.

Случилось так, что две из наиболее уважаемых скворчих снесли яйца.

По плану,—задумчиво сказал старый скворец, поправляя перышки,—на нашу скворешницу полагается девять яиц, а снесено пять. Чтобы это обозначало?

Безусловно, объективные причины,—пояснил скворец-теоретик, работавший над выяснением количества витаминов в дождевых червяках.—Во-первых, состояние атмосферных осадков, мешающих правильному яйценесению, во-вторых, философская невыясненность, что такое яйцо как таковое на данном отрезке времени...

Точных директивных цифр не имела,—подтвердила пожилая скворчиха,—неслась в порядке личной инициативы. Другая на моем месте снесла бы полтора яйца—и точка!

Я тоже, мадам, без инструкций неслась,—тонко заметила вторая скворчиха,—прошу отметить и мою самостоятельность.

Итого,—удовлетворенно заметил старый скворец,—имеем пять яиц плюс энтузиазм вверенной мне скворешни. Будем считать план перевыполненным.

Жизнь в скворешнице закипела. Шумно дискутировался вопрос о том, что делать с пятью яйцами, из которых три были с крапинками, а два скромно белых.

Я полагаю, что с крапинками надо отдать на выведение кадров,—предложил старый скворец,—и на них, полагаясь на свой административный опыт, могу сесть я сам.

Простите, папаша,—обиженно заметила молодая скворчиха,—сама несла, сама на них сяду, кого захочу, того и выведу. Не вмешивайтесь в служебный распорядок нашего гнезда.

Из второго гнезда яйца потребовали к себе, с целью сохранения их как показательных. Третье гнездо упорно доказывало, что яйца—их:

Мы первые внесли проект о яйценесении в нашем районе. Мы даже анкеты уже роздали в соседние скворешницы: „Несете ли, в общем и целом, яйца с крапинками, а если нет, то почему?“

Яйца начинали портиться. Скворец-теоретик уже успел прочитать небольшой доклад на тему:

«Порча яиц в ее прошлом и будущем».

Старый скворец в беспокойстве образовал небольшую сплоченную коллегию из трех помощников, которая решила после четырехчасового заседания:

«Включить в штат скворешницы, с прикреплением на довольство к первому гнезду незаменимого специалиста по предохранению свежеснесенных яиц с крапинками от преждевременной порчи».

Специалист был найден вскоре, после недолгих поисков. Это был пожилой воробей, с небольшой лысинкой на спине, порхавший между соседними скворешницами с предложением различных услуг. В одной он предлагал наладить технику искусственного оперения, в другой—

сложный способ прессовки дождевых капель, в третьей—организацию концертов легкого жанра в выходные дни.

— В виду отсутствия лошадей в нашем лесу,—пояснил он свое поведение,—и производимого ими корма, решил уйти незаменимым специалистом по обслуживанию остальных скворешниц.

На службу он пошел охотно.

— Портятся яйца с крапинками? Пустяки,—сказал он,—стоит только забить отверстие скворешницы, директивно прекратить доступ вредного свежего воздуха,—и все будет устроено. Яйца сразу перестанут портиться в порядке общего распоряжения—и все.

Через сутки отверстие скворешницы было забито пожилым воробьем наглухо. Внутри стало темно, сухо и мрачно. Скворцы сидели и вздыхали. Хозяйственный воробей удобно устроился на крыше, закусьвал и торговался с прежними знакомыми об уступке слегка порченных скворчихих яиц в обмен на подержанную солому для гнезд.

— Мне кажется,—через некоторое время заметил старый скворец,—проект закрытия отверстия подержанными прутьями—гениален, но думаю, все же, что надо отверстие открыть. В такой темноте я даже не вижу, каким гнездом я заведу.

Обратились к воробью.

— В чем дело?—недовольно спросил он.— Отверстие раскрыть? Не могу-с. Я только специалист по закрытию. Придется обратиться к другому. Кстати, у меня есть один приятель, сейчас он по совместительству сбивает сосновые шишки на соседнем дереве. Незаменимый работник по раскрытию закрытых отверстий. Могу переговорить.

Второй воробей оказался веселой и бойкой птицей. Условившись об окладе, суточных и командировочных, он быстро оторвал прутья, закрывавшие отверстие, и потребовал отпуска для поправления здоровья.

— Вот это другое дело,—радостно улыбнулся старый скворец,—теперь и воздух, и свет, и по крайней мере можно видеть, как портятся яйца с крапинками. Вот это работник!

Скворешница зажила деловой странной жизнью. Утром первый воробей забивал отверстие и улетал доставать по благу новые прутья для забивки. К полудню прилетал второй воробей и освобождал отверстие. К обеду его снова заколачивал первый, а к вечеру расколачивал второй. Пришлось нанять третьего воробья, специально для контроля над двумя первыми. Четвертый воробей был нанят его замом.

Штат по обслуживанию скворешницы рос и разноможался. Уже какая-то внештатная галка следила за регистрацией прутьев; вольнонаемный снегирь заведывал учетом перьев, выпадающих во время служебной дискуссии, а пять яиц с крапинками тухли окончательно.

Так продолжалось до тех пор, пока в одно погожее утро не постучалась в скворешницу совершенно неизвестная в данном районе птица и деловито спросила:

— В чем дело?

— В яйцах с крапинками,—испуганно ответил старый скворец,—будучи снесены в порядке самостоятельности, испортились по причинам внутренней невыясненности, кому на них сидеть, а также вследствие закрытия отверстия.

— Еще что-нибудь имеете, кроме порченных яиц с крапинками?

— Незаменимого специалиста по закрыванию отверстий, его зама по открыванию, внештатную галку и сверхсветного снегиря...

— Точка,—спокойно сказала неизвестная птица,—выкинуть обоих воробьев, галку тоже, снегиря за ним, проветрить помещение, снести свежие яйца и посадить на них скворчих! Ясно?

* * *

Через две недели в скворешнице были порядок и тишина. Скворчихи сидели на яйцах с крапинками, скворцы строили новые гнезда.

— Оно, конечно,—тихонько шептал старый скворец своему соседу,—теперь и яйца свежие есть и червячков никаких воробьи не разжирают, а только утомительнее как-то... Ни заседаний ни согласований.

— Дурак,—весело ответил сосед и полетел за соломинкой.

АРК. БУХОВ

БЕГ В МЕШКЕ

Есть такая турецкая сказка.

Левая пятка спросила у правой:

— Что может быть хуже гвоздя в подметке?

— Два гвоздя в одной подметке,—ответила правая.

Что может быть хуже неразберихи в учрежденческом масштабе?

Неразбериха в масштабе районном. Когда одна ведомственная скворешница понятия не имеет о том, что делается в соседней.

Вот, например, любопытнейший факт из области таких явлений.

„Пермское отделение Союзтрикотажа, получив партию мужских носков, продало их Уралторгу по 3 р. 80 к. за пару. Уралторг перепродал эти носки базе Осоавиахима по той же цене. Затем база Осоавиахима продала их Кожобуви, но уже по цене 5 р. 50 к. Дальше Кожобуви перепродала часть этих носков тому же Уралторгу по цене — 6 р. 25 к. Таким образом, для того чтобы попасть к потребителю, носки прошли три лишних звена и вернулись обратно к Уралторгу, почти удвоившись в цене“.

Чем этот случай не похож на историю со скворцами, описанную немного выше в фельетоне Арк. Бухова?

Живет поэт, у поэта—жена.
Жена желает резвиться...
И вот поэту тема нужна,
Чтоб экстренно вдохновиться.
Жена не любит плохих конфет
И ждет на платье отреза.
И вот поэту нужен сюжет
Немедленно, дозареза!

Поэт газету мрачно берет,
Брови легонько хмурит,
Читает газету взад и вперед
И без передышки курит.
„Вопрос о севе! Статья... Декрет...
Строчек на двести хватит!..“
Жену свою обожает поэт
И времени даром не тратит.

Полон огня, за машинку сев,
Глазом кося в газету,
Он воспекает весенний сев,
Пальцем вода по декрету.
Что ни абзац—выходит строфа!
Что ни раздел—поэмка!
Вот это сюжет! Вот это лафа!
Вот это наклонилась темка!

Поэт горит, поэт творит,
И рифмы—грозди жемчужин.
Поэт колхозникам говорит,
Что сев действительно нужен.

Он утверждает, что за весной
Обычно приходит лето,
И убеждает для посевной
Сделать и то и это.

Глазом обшарив весь декрет,
От возбужденья розов,
Щедрым стихом заменяет поэт
Слишком скупую прозу.

Короб метафор до самого дна
Опустошив в экстазе,
Поэт велит травить семена
И сеять по первой грязи.

Трактор и лошадь просит беречь,
Чтобы не сесть в калошу,
И держит длинную, длинную речь
О том, что лошадь—есть лошадь...
И вот, пока в театре жена
Слушает оперетту,
Поэма „Колхозная весна“
Закончена у поэта.

Поэт наутро в журнал спешит,
Его встречает редактор
И говорит: „Стихи хороши!
И сев... и конь... и трактор!..“
Поэт аванс приносит жене,
Жена целует поэта...
И вот стихи о колхозной весне
Выходят в свет среди лета.

Читает колхозник поэтов труд,
И очень ему обидно:
„Много стихов накручено тут,
А толку что-то не видно!
Декрет мы сами прочли давно...
Чего нас учить? Не дети!
А тут и путанно, и темно,
И хуже, чем было в газете.“

Если, брат, хочешь нам помогать,
Так надо писать интересней.
Вместо того, чтоб декрет излагать,
Печатай хорошие песни!
Довольно, браток, трепаться зря,
О том, что мы сами знали,
Мы у себя вон звоняра
Давно с колокольни прогнали!..“

Колхозник ругается... А поэт
Жене обещал вельвету.
И вновь мучительно ищет сюжет,
И ... снова берет газету.

— Ага! Уборка! Статья... Декрет...
Строчек на двести хватит!..
Жену свою обожает поэт
И времени даром не тратит.

ВАС. ЛЕБЕДЕВ-КУМАЧ

ЖИВАЯ ИЛЛЮСТРАЦИЯ

По сообщению швейцарских газет
в качестве придворного и голландскому королю
устроился один из активных русских белоохранителей.

Будем этот факт считать наглядной иллюстрацией к популярному романсу:
«Жил-был король когда-то, блоха при нем жила...»

ПОКАЗАТЕЛЬНЫЕ БРАТЯ

Одна из японских фашистских газет утверждает:

„наша цель установить братские взаимоотношения с Китаем“.

Интересно знать, о каких братьях здесь идет речь? Если о библейских—Каине и Авеле, то, пожалуй, газета права.

ЧТО ХУЖЕ?

Один из вождей германского фашизма Адольф Розенберг заявил в последней речи:

что бы ни говорили о фашизме, но его следует признать самым распространенным и почти неизбежным явлением.

То же самое до Розенберга говорили и о чуме, но кого она может радовать?

ВОДИТЕЛИ

Лондонский „Таймс“ уверяет, что в случае своей победы, фашистские вожди во Франции и Австрии могут повести за собой рабочих.

Смотря по тому, куда. Если в тюрьмы,—не спорим.

ЧТО — КОМУ

Чехо-словацкие газеты обвиняют СССР в демпинге... в СССР:

Советское правительство продает свои заводы машинами за бесценокно дешевую цену.

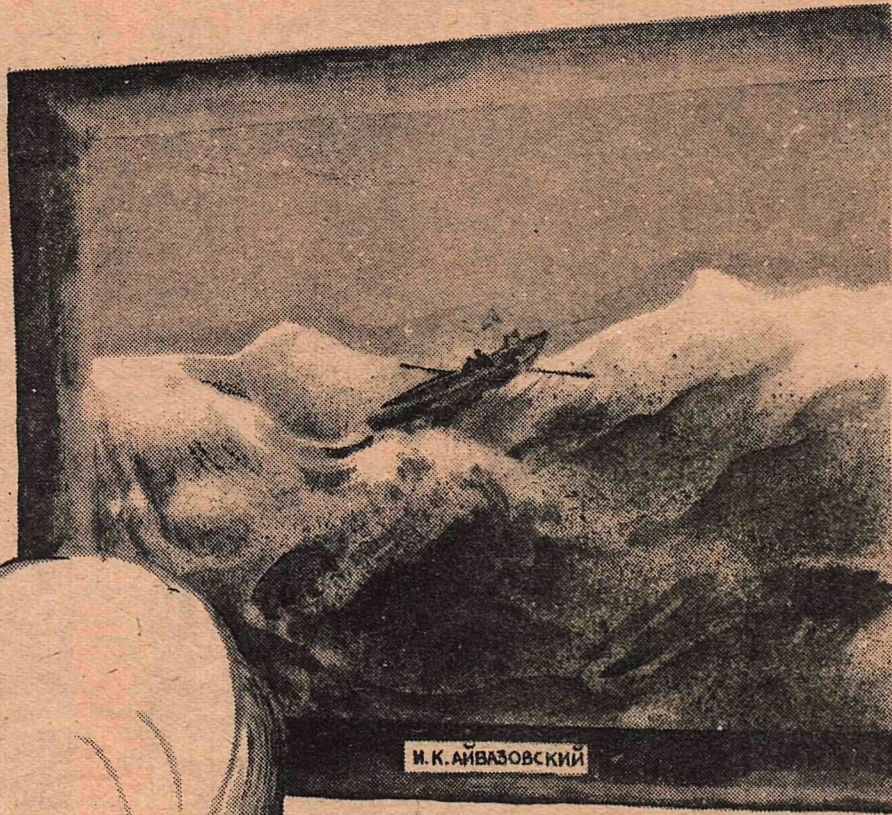
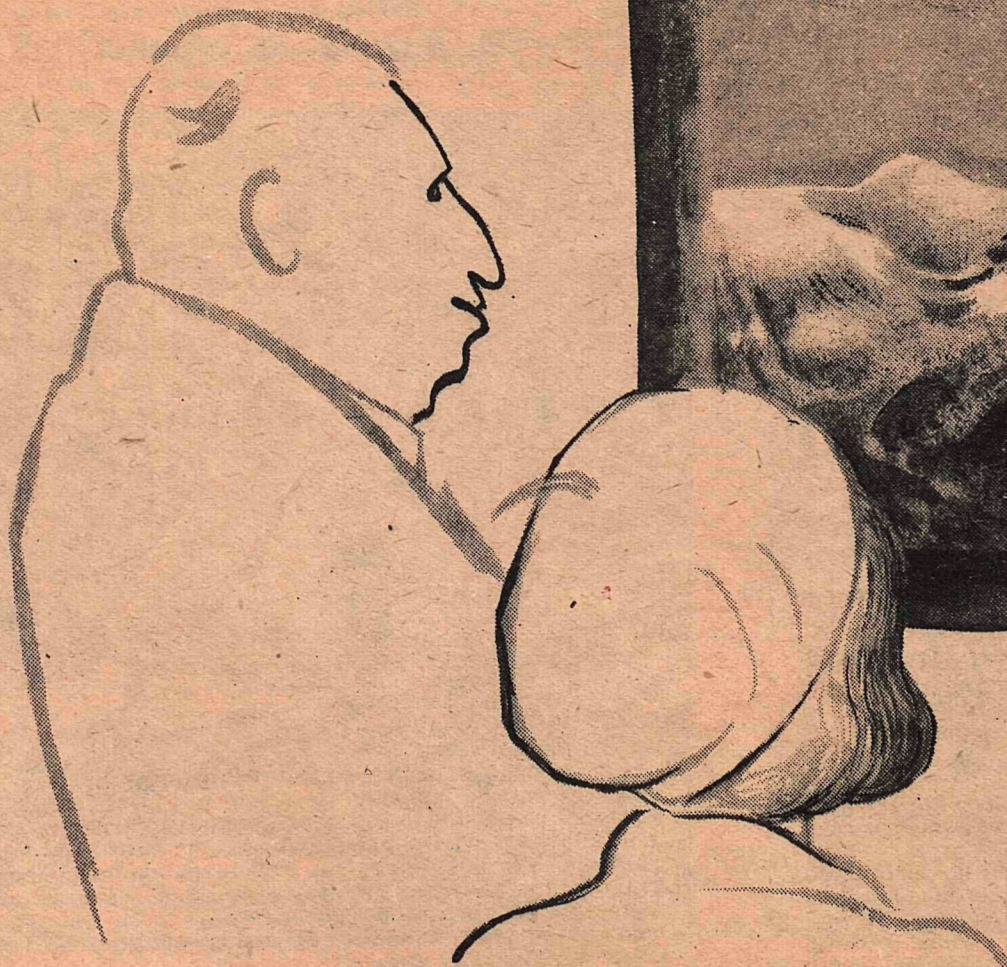
Напрасно чехо-словацкие газеты сердятся. У каждого—свои задачи. У одних—орудия производства, а у других—производство орудий.

НЕУВЯЗКА

Рис. Л. Бродаты

„Когда оперативное руководство подменяется водолодейством или болтовней, то не получается ни дела ни агитации“.

(Из доклада т. Кагановича на 17-м съезде ВКП(б))

И. К. АНВАЗОВСКИЙ

— Какая масса воды пропадает, — на сколько докладов хватило бы...

(Е. Пани).

ВЕЛЬМОЖА В ОГОРОДЕ

Ездой резвою натешивши народ,
Вельможа на санях заехал в огород.
Он снес плетень, испортил грядки:
— Не для меня законы и порядки,
Мне все дозволено, любезнейшие други,
Затем, что в прошлом у меня заслуги.
Но, несмотря на множество заслуг,
Вокруг вельможи вырос плотный круг.
А цель ясна, не может быть ясней:
Извлечь вельможу из саней!
Мораль: езды такой отнюдь не может
Позволить даже и вельможам.

М. КОССОВСКИЙ

ИЗ МЫСЛЕЙ САВЕЛИЯ ОКТЯБРЕВА

(Со стороны)

— Ты же и единоначальствуешь, да ты же еще и ответственность носишь... Всегда у нас перегрузка!

— Я против решений не возражаю, но в подробности, признаться, не вникаю. Зачем мне? На это у меня заместители и секретари есть. Они и вникают.

— Странно... Как же без коллегиальности? Я человек скромный: мое личное мнение для меня ничего не значит!

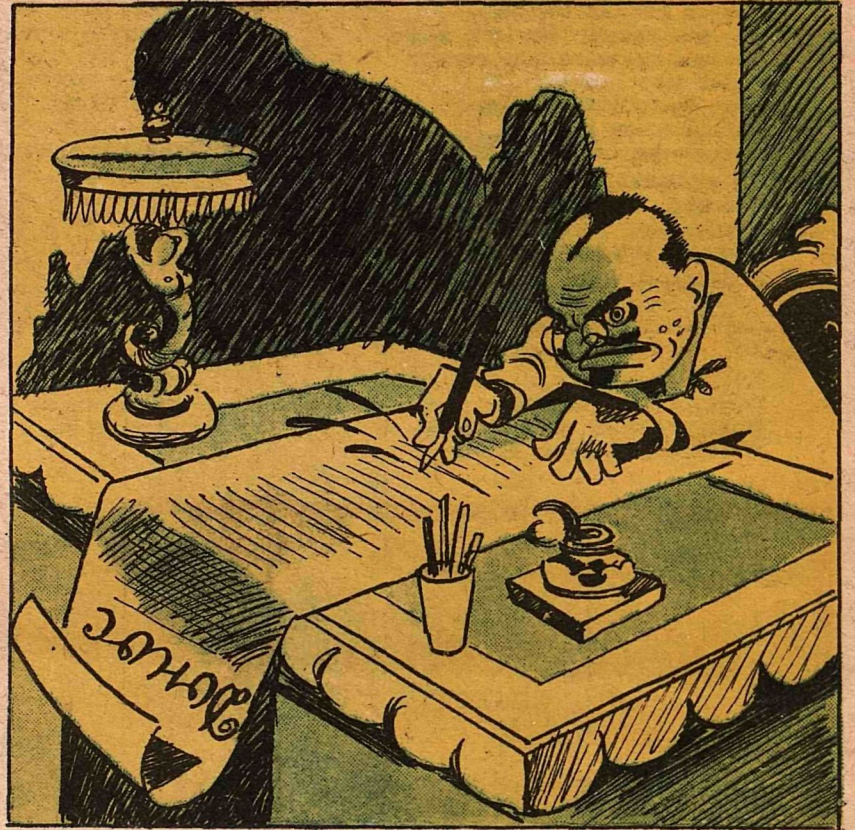
— Я привык идейно, так сказать, возглавлять... Дайте мне знающего секретаря, тогда и спрашивайте с меня конкретности и оперативности!

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТЫ ДОШЛИ ДО РУЧКИ

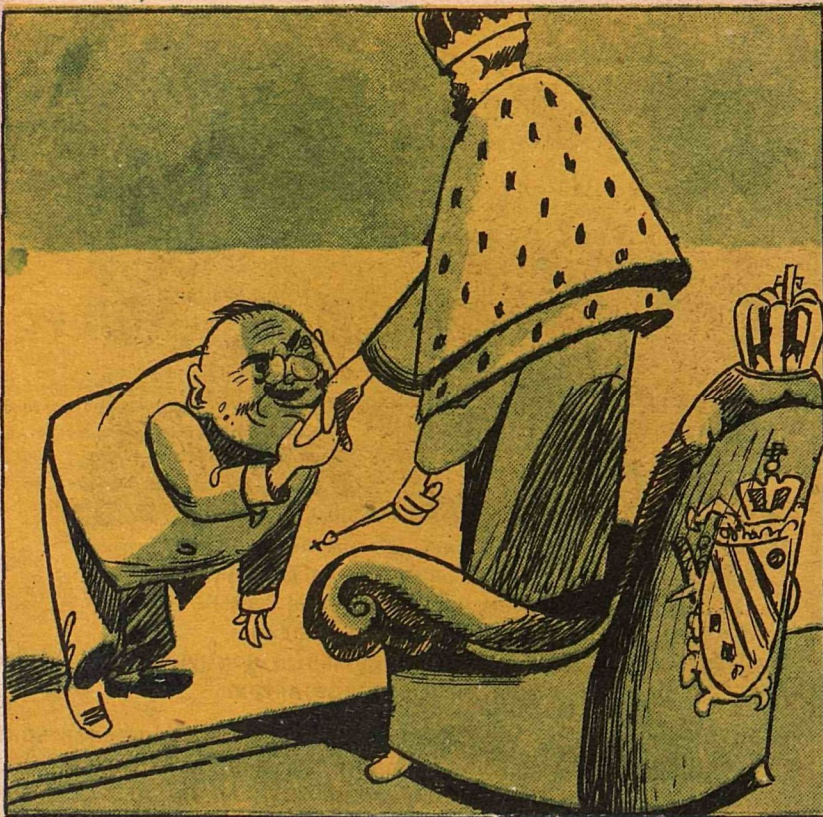
Рис. Ю. Ганфа

1. Одни—до такой...

2. Другие—до такой...

3. Третьи—до такой...

4. А четвертые—и до такой!

(Дальше идти, как видите, некуда, — ручек нехватит)

(М. Глушков)

ДВА ПОЛОЖЕНИЯ

«...Каждая область должна завести у себя свою сельскохозяйственную базу, чтобы иметь свои овощи, свою картошку, свое масло, свое молоко и в той или иной степени — овей хлеб, свое мясо, если она не хочет попасть в затруднительное положение...»

(Из доклада т. Сталина на 17-м съезде ВКП(б).)

Рис. М. Храповского

Есть коммунисты, которые огородную культуру своими руками разводят.

А есть и такие „коммунисты“, которые просто руками разводят.

(Е. Паин)

ЗАПИСКИ ЧЕЛОВЕКА

«Очень плохие делают нынче зеркала. Смотрюсь я в зеркало: лицо, как лицо, ничего особенного. А ведь этого не может быть. В наружности моей, несомненно, есть что-то отталкивающее и презренное. Иначе почему бы ко мне было такое странное отношение?»

Вот, например, вхожу я сегодня в вагон трамвая, и сейчас же кондукторша сердито на меня вывернется:

— Чего, гражданин, толпой прете? Расплющили все! Могли бы поодиночке войти!..

А я и не виноват. В меня сзади локтями втыкаются, что же я сделаю? Но, очевидно, внешность моя внушает всем омерзение: оттого и втыкаются локтями, оттого и свирепеет кондукторша.

Так со мною всегда.

Впрочем, трамвай—это пустяки. Можно же и пешком ходить: не двести верст. Но мелкий трамвайный факт я отмечаю потому, что он подчеркивает общее отношение ко мне.

Со мной ведь везде так. Слово бы я и не человек, а какое-то четвероногое насекомое.

Эх, мамаша, для чего породила ты меня на белый свет? Совершенно необыкновенный поступок.

Другим, конечно, почему ж не рождаются: люди, как люди. Но со мной произошла какая-то игра природы. У меня нет низких страстей и не имеется гнусных пороков, но на лице моем, очевидно, лежит неизгладимый отпечаток таковых качеств. А если так, то лучше было бы пресечь мое существование в самом начале посредством аборта. Для всех было бы лучше, а не только для меня.

Вот, например, я служу. О работе моей ничего плохого не скажешь, поэтому уволить меня не за что. Но тогда принимаются другие меры. Окно, у которого сижу, разбито, и дует из него до невыносимости. Ну, и что же? Когда я заикнулся об этом по начальству, то оно с нескрываемым пренебрежением ответило:

— Неужели, товарищ, у меня только и дела, что заботиться о разбитом окошке!..

То же самое приблизительно заявил и предметно, добавив, что в первую очередь ему необходимо заниматься колдоговором.

В чем тут дело, понятно. По причине моей антипатичности желательнее всячески от меня отделаться. Если неудобно меня уволить, то пускай я простужусь или сам уйду.

Но окошко—это пустяк. Можно же надеть две фуфайки и свитер,—вот и ничего. Поэтому я не простужаюсь, а только все чаще присматриваюсь в различные зеркала к своей физиономии:

— Что в ней такого предосудительного? Какого тайного порока печать? Какие отобразились на ней черты холодного разврата и законной преступности?

Однако ничего не обнаруживаю. Или зеркала искажают неприглядную действительность или я притерпелся к своей наружности.

Сегодня зашел в ЗРК. Выдавали мясо. И что же? Продавец сунул мне пачку костей, а на мой протест раздражительно заявил:

— Не хотите,—не берите. Мясо, как мясо, чего еще вам? Тоже, невеста разборчивая!..

Между тем, известно, что кости нравятся только собакам. А я—человек. Но что же делать? Из-за моей отталкивающей наружности не в первый раз натякаюсь я на подобное к себе отношение.

Интересно бы хоть денек пожить на положении трудящегося гражданина, о котором повсюду заботятся:

— Вам удобно работать за этим столом? Может, вот сюда его переставить?..

— Жилищные условия у вас сносны?.. А то, знаете, можно похлспотать...

— Чем вы так озабочены? Не нужно ли вам помочь в чем-нибудь, товарищ?

Ничего подобного, конечно, я не испытываю, а совершенно наоборот. Вот, например, в моей комнате совершенно обвисла на потолке штукатурка. Я взял на себя смелость обратиться к управдому, но он сухо сказал:

— Что ж, внеплановый ремонт для вас делать?.. Другие, может, и вовсе без потолка живут.

Конечно, чего же удобнее: пускай свалится штукатурка мне на голову—вот и освобождение от такого отталкивающего субъекта, как я. Без хлопот и без забот.

Эх, мамаша, мамаша!..»

И вдруг зашел сегодня ко мне Максимов. Товарищ по службе. Я, конечно, пришел в удивление:

— Вам что? Имеете что-нибудь неприятное сообщить?

— Нет,—говорит,—зачем же... Просто так заглянул.

— Да неужели же вам недостаточно противно наблюдать подобную физиономию на

службе? Или, может, вы ради насмешки являетесь?

— Не понимаю,—говорит.—Какая насмешка? А физиономия у вас вполне удобоносимая: только что не очень умная, но ничего. У нас и похуже есть.

Одним словом, разговорились. И показал я ему вот эти свои записки. Он прочитал их довольно внимательно и сказал:

— Зеркало вас не обманывает. Лицо ваше, как лицо: безо всяких нежелательных отпечатков. Но в ваших рассуждениях имеется другая ошибка.

— Какая же?

— Грубая. Вы называете себя в записках человеком.

— А я, извиняюсь, кто же, по-вашему?

— Смотря для кого. Для одних—служащий, для других—пассажир, для третьих—покупатель, для четвертых—потребитель, для пятых—жилец. Вот и все ваше недоразумение!..

Ну, скажи же ты, на милость... А?

Действительно ведь недоразумение.

Ошибка.

Только, извиняюсь, моя ли?..

ГРАМЕН

„УЧИТЕСЬ ТОРГОВАТЬ“

(Пропиные истины)

Вопросы улучшения торговли должны быть вопросом чести, доблести и геройства.

(Из речи т. Ликова на 17-м съезде ВКП(б).)

Торговлю „делом неказистым“

Зовут „партийный дворянин“:

„Там пахнет воблой! Там не чисто!..“

Ответ на это дан один:

Быть можно доблестным коммунистом

И думать о красе витрин.

„Чтоб я? Чтоб мне? Чтоб здесь возиться?!“

С моим партстажем в лавке встать?!..“

И возмущенно хмурят лица...

Ну, что на это им сказать?

Быть можно доблестным партийцем

И макарона продавать.

НИК. ВЕРЖБИЦКИЙ

... Как видите, функционалка достигла в НКЗеме особых „достижений“. (Смех). Уместно вспомнить щедриных героев „Пестрых писем“. Там есть письмо второе. Героями фигурируют три статских советника: Семен Михайлович Неослабный, Петр Самойлович Прелестников и Никодим Луквич Передрягин (фамилии-то какие!). Два из них заведывали отделениями: один — Семен Михайлович Неослабный — отделением завязывания узлов (смех), а другой — Петр Самойлович Прелестников — отделением развязывания таковых. (Одлушительный смех). Совместное существование обоих отделений, — говорит Щедрин, — представлялось чрезвычайно полезным, потому что как только бывало Семен Михайлович завяжет узелок, так Петр Самойлович сейчас же его развяжет (гомерический хохот), а потом Семен Михайлович опять завяжет, а Петр Самойлович опять развяжет. А пока они делали свое дело, Никодим Луквич похаживал и отмечал: узел первый, узел второй и т. д. (Смех). И когда заметок накопилось достаточно, то из них составлялась статистика узлов, — сколько таковых завязано (смех) и сколько развязано. А для чего — неизвестно. (Взрыв смеха, аплодисменты).

В заключение, — говорит Щедрин, — подводился баланс: приход с расходом верен, а в кассе ничего.. (Взрыв смеха, аплодисменты). Все трое жили душа в душу, и все трое были счастливы и повышения достойны (смех) в этом волшебном мире. В этом мире и Передрягин, и Неослабный, и Прелестников не только чувствовали себя, как рыба в воде, но были серьезно убеждены, что всякая попытка выйти из него есть бунт и потрясение основ. (Смех).

Позвольте привести пример, показывающий, к чему приводит функционалка в аппарате Наркомсовхозов. Существует такой совхоз — „Молочное“. До апреля 1933 г. совхоз находился в ведении Всесоюзного молочно-племенного треста. 16 мая 1933 года, согласно указанию зам. Наркомсовхозов т. Герчикова, совхоз превращается в самостоятельную хозяйственную единицу. 11 июня 1933 года — через месяц после приказа т. Герчикова — т. Юркин передает совхоз в Северный маслотрест. В тот же день, 11 июня, когда т. Юркин подписывает приказ о передаче этого совхоза в Северный маслотрест, зам. наркома т. Грушевский издает приказ о закреплении совхоза за... Северным научно-исследовательским институтом. (Голоса: „Вот порядок!“).

21 июня 1933 г. т. Герчиков получает сообщение от политуправления, что его приказ от 16 мая не выполнен. Тов. Герчиков не знал, что его приказ отменен наркомом, а приказ наркома в свою очередь был отменен другим зам. наркома. (Смех). Тов. Герчиков пишет на этом сообщении следующую резолюцию: „Тов. Львов, с пристрастием произведите лично допрос, кто вредит и дезорганизует работу наркомата (гомерический хохот) и вводит в заблуждение коллегия. В результате расследования виновных выгнать из аппарата (шум, смех), чтобы другие помнили четыре пятилетки“. (Хохот всего зала).

Один узелок завязал, другой развязал. (Смех, аплодисменты). Нужно отдать справедливость, т. Герчиков — большой оптимист, он рассчитывает, что в таком аппарате память может сохраниться четыре пятилетки (смех), в то время как не только память, но и рассудок можно потерять в один день. (Смех, аплодисменты).

Дело же кончилось, товарищи, тем, что ЦКК НКРКИ констатировала, что совхоз доведен до безобразного состояния. Теперь т. Юркин дал справку о том, что сейчас дела совхоза улучшаются“.

(Л. КАГАНОВИЧ. Из доклада на XVII партсъезде).

М. Е. САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН В НАРКОМЗЕМЕ

Михаил Евграфович был возбужден. Несмотря на тяжелый недуг, он, как метеор, взлетел на лестницу и, с трудом переводя дыхание, ворвался в комнату № 356.

— Надо же иметь совести! Нельзя же до бесчувствия копировать моих героев! Я требую охраны моих авторских прав.

Секретарь первым делом поспешил успокоить писателя, а затем деликатно и тактично стал допытываться, в чем причина такого волнения.

— Как, в чем? Мои произведения написаны 60—70 лет назад, а ваши работники слепо подражают моим персонажам. Я был бы очень польщен, если бы все это не было так печально...

Старик Салтыков был глубоко прав. Вот примеры:

„Был там один начальствующий, так он всегда все к стыду совершал. Даже посторонние дивились, спросят бывало: „Зачем это вы, ваше-ство, все к стыду да к стыду?“ А он: „Не могу, говорит, рад бы радостью к славе что-нибудь совершить, а выходит к стыду“.

(„Современная идиллия“)

В главное управление животноводческих колхозных ферм НКЗема в Москву прибыла из Свердловска телеграмма:

„Уралобласти отходы не отпущены тчк просим ускорить тчк“.

Заместитель начальника управления Гасюк ответил в Свердловск телеграммой из Москвы:

„Добивайтесь Москве исполнения постановления комитета заготовок“.

Гасюк сидит в Москве, советует уральцам. обретающим в Свердловске, добиваться в Москве выполнения правительственного постановления.

Все это, несомненно, Гасюк хотел к славе совершить, а вышло к стыду.

17 января открылись месячные курсы по животноводству. Когда занятия на курсах подходили уже к концу, Гасюк вспомнил, что на курсах нет представителя Украины. Вспомнил и разразился телеграммой:

„Харьков Укрколхозживферм

Немедленно командуйте руководителя осеменению прохождения курсов невыполнение неоднократных распоряжений объявляю выговор“.

Какие курсы? Ведь занятия на исходе! Кому выговор? Ведь телеграмма обезличена. Не везет Гасюку: не удастся к славе дела совершать, — все к стыду!

„Я собрал вас здесь прежде всего, чтобы заявить во всеуслышание, что горжусь вами. При чем, конечно, ожидаю, что и вы, в свою очередь, будете мною гордиться. Только взаимное и непрерывное горжение друг другом может облагородить нас в собственных глазах

наших. Только оно может сообщить соответствующий блеск нашим действиям и распоряжениям“.

(„Убежище Мопрепо“)

Директор треста Ветснабпром Шамис на общем собрании торжественно заявил, что Ветснабпром выполнил свои обязательства — дать стране к партийному съезду 12 тысяч литров сибироязвенной сыворотки. Председатель местного Капустин и секретарь ячейки Эдемский тут же на собрании разделили восторг начальства.

На другой день потребовалось отправить в какой-то район 30 литров сибироязвенной сыворотки. В Ветснабпроме не нашлось ни одного литра. Победа Ветснабпрома оказалась блефом.

Директор треста Шамис написал заметку в стенную газету своего учреждения. Дело похвальное, — немногие директора снисходят до того, что размениваются на мелочи и пишут в стенгазету. Шамис в своей заметке ставил всем в пример Кашинцевскую, Орловскую, Самарскую,

Воронежскую, Витебскую и Сумскую фабрики. По его словам, все эти фабрики сумели крепко взяться за выполнение плана, сумели добиться решительного перелома.

На самом же деле, на всех этих фабриках — глубокий прорыв.

Директор Шамис призывает к «взаимному горжению». Шамис гордится своими фабриками. Но едва ли фабрики могут гордиться Шамисом!

„Очень уж нынче часто нам приходится с начальниками прощаться. Приедет начальник не успеет еще распорядительность показать — глядь, его уже сменили, нового шлют“.

(„Помпадуры и помпадуриш“, гл. I).

На 17-м съезде партии тов. Сталин с особой силой подчеркнул безобразное положение с эксплуатацией тракторного парка.

Между тем в ремонтном управлении НКЗема в секторе эксплуатации за два месяца сменилось три начальника.

„Один начальник, как поехал, первым делом приступил к сложке пола в кабинете и что же? Сломать-то сломал, а нового на его место построить не успел... Приехал на его место новый и тотчас же рассудил, что пол надо было сломать не в кабинете, а в гостиной, и соответственно с этим сделал надлежащее распоряжение. Следовательно, если и этого сместят, то другой пожалуй, найдет, что надо ломать под в столовой, таким образом весь дом постепенно перепакостят, а надлежащей распорядительности все-таки не покажут“.

(„Помпадуры и помпадуриш“, гл. I).

Зювская тракторная механическая школа получила из Москвы от отдела кадров Зерно-тракторцентра за пять месяцев шесть разноречивых директив о подготовке к новому учебному году.

В мае один начальник предложил начать занятия с 1 августа, принимать учащихся с подготовкой не ниже четырехлетки, с курсом обучения в два года.

Директор школы набрал курсантов с образованием четырехлетки, но в июле второй начальник распорядился — в школу принимать с образованием не ниже семилетки и начать занятия с 1-го сентября. Директор объявил новый набор учащихся, однако в августе пришла третья директива принимать окончивших четырехлетку.

В сентябре начальник отдела кадров (который по счету!) присылает директиву — курс занятий рассчитать на 11 месяцев. Не успел директор перекроить программу, как спустя две недели новый наказ — программу рассчитать на 8 месяцев.

В октябре дежурный руководитель отдела кадров, видимо, желая своей „распорядительностью“ перепакостить предыдущих, прислал директиву, чтобы в школу ни в коем случае не принимались учащиеся со знаниями ниже семилетки. И перепакостил: занятия в школе были сорваны!..

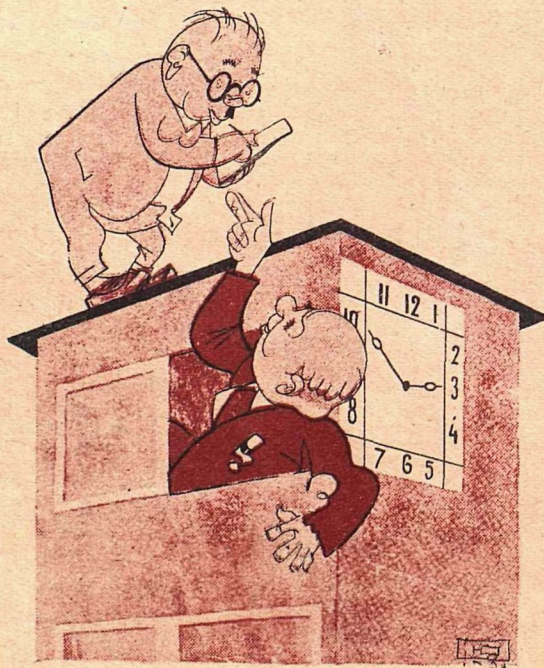
(Окончание рейда М. Е. Салтыкова-Щедрина в Наркомземе СССР в следующем номере).

ПРАВИЛЬНО ОБЪЯСНИЛ

Рис. Ю. Юзепчука

Планирование в Наркомземе поставлено неудовлетворительно, цифры его работники нередко берут просто с потолка.

(Из речи т. Рудзутака на XVII партсъезде)

— Эй, почему ваши цифры выше?
— Ваши с потолка, а наши с крыши!..

(Тема Як. Былинна)

КАК ДОБЫВАТЬ ОГОНЬ ПРИ ПОМОЩИ СПИЧЕК

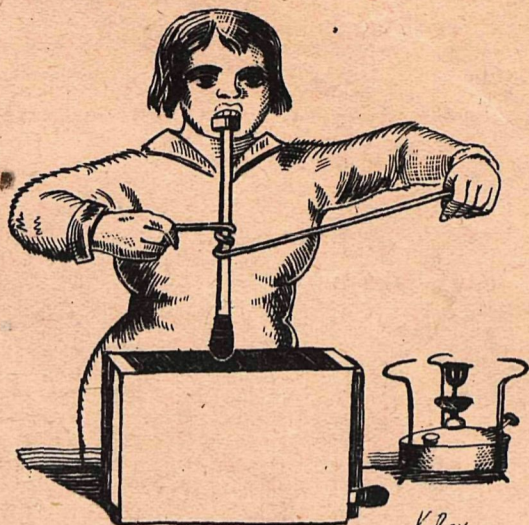
Гравюра и тема К. Ретова

Способ, абсолютно неусовершенствованный.

Мало усовершенствованный.

Более усовершенствованный способ.

ШТРАФИАДА

Я в перегруженный вокзал
Вошел с единственным пакетом.
И, как из пушки, в первый зал
Меня втокнули рикошетом.
Но был я схвачен у дверей
Начальством, бдительным и бравым:
— Эй, гражданин, вводить зверей
Не разрешается уставом!
Немедленно платите штраф —
При мне всегда штрафная книжка!..
Пакет в толкучке разодрав,
Наружу выглянул зайчишка.
Был штрафовальщик нравом крут
И рассуждал он не по Брему.
Я ровно двадцать пять минут
Доказывал, как теорему,
Что заяц вообще — не лев
(Тем более из гуттаперчи).
Я взмок, от речи ошалев,
Но был мой агент недоверчив.
Он бил словами, как прутом:
— Ну, да... я знаю ваши игры:
Сначала — зайчики... потом
Проникнут в зал живые тигры!..
И просьбы мне не помогли,
Не слушал задушевных слов он.
Короче, я на „три рубли“
Был беспощадно оштрафован!
Я сел за стол, из без причин
Смеясь над этим анекдотом...
— Нельзя смеяться, гражданин,

У нас за общим табльдотом!
Я заплатил. И чуть дыша,
Я чуть сидел, завязан в путы...
В итоге штрафкарандаша
Я избежал на три минуты.
Я жил, не разжимая губ,
Не нарушая строгих правил.
И вновь вокзальный штрафолоб
Свои стопы ко мне направил,
И четко транспортный удав
Отстукал, как по телеграфу:
— Вы, злостно штрафа избежав,
Тройному подлежите штрафу!

Мне скажут: автор перегнул,
Не обладая должным тактом.
Читатель милый! Кар-раул!..
Я слово предоставляю фактам:

Нач. коммерческой части Курской доро-
ги Питяков дал обязательство к XVII парт-
съезду довести сумму штрафов до 3 ты-
сяч рублей в месяц.

Начальник вокзала Орел Демир оштра-
фовал на 5 рублей пассажира за то, что
он вошел в зал с детскими санками.

В. ГРАНОВ

Не пишет ли в „Социали-
стическом земледелии“ спе-
циальные корреспонденции с
Астраханской ярмарки бара-
банщик из оркестра Боль-
шого театра в Москве?

ДОКУМЕНТ БЕЗ КОММЕНТАРИЕВ

А к т

1933 г. 16 августа член Ка-
занска сел. дор. Бичи. Усолье-
цев Спиридон от коммуны
им. Сталина. Хозяйственник
член правления Загвоздин
Иван Сем., лесник Бизин Яков
Ан. и об'ездчик Бизин Фед. Ос.

Сего числа составили на-
стоящий акт на кедровую
шишку, каковую унесла
птица.

Получили распоряжение
на добычу ореха 15 авгу-
ста приступили 16 августа
которой не оказалась на
кедрах.

ВЕРНЫЙ РЕЦЕПТ

Эксперты Наркомлеглома
дают такого рода заключе-
ния ВОКТУ Центросоюза:

„Игрушка имеет заостренные
углы, металлические части ржа-
вые; игрушка поэтому вредна
для ребенка. Уценить 10 про-
центов и пустить в продажу“.

Хотя слухи, что экспертиза
готовит новый преискуронт
„уценоч“.

— За игрушку с поцара-
паньем носа — 20% скидки.

— За вывих конечности —
40 процентов.

Добавим:
— За такого эксперта гроша
не дадим. Даже ломаного.

ГРАФИННОЕ НАВОДНЕНИЕ

По последним сведениям, в
Краснодарский район завезе-
но потребкооперацией столь-
ко графинов для воды, что их
хватит на несколько лет, тог-
да, как в других районах их
вовсе нет в продаже.

Не везет потребкооперации,
а уж если она сама начинает
везти, так совсем не то, что
нужно, и не туда, куда нуж-
но.

БАРАБАН НА ЯРМАРКЕ

В Астрахани организовали
ярмарку.

16 января астраханская га-
зета „Коммунист“ сообщает:

„Третий день торговли на
ярмарке проходит без участия
колхозников. План торговли вы-
полнен только на 40 проц. Не-
удача первых дней ярмарки —
результат бездеятельности яр-
марки и городских профорга-

низаций, не принявших мер к
привлечению на ярмарку кол-
хозников“.

20 января „Коммунист“ пи-
шет снова:

„Как и первые дни, ярмарка
проходит неорганизованно. Вче-
ра на ярмарке колхозников поч-
ти не было. Притока колхозного
хлеба хотя бы на ближайших
сел на ярмарку нет. Решение
горсовета о продвижении това-
ров на ярмарку почти не выпол-
нено“.

Однако „Социалистическое
земледелие“ держится насчет
ярмарки особого мнения:

16 января „Соц. земледелие“
помещает корреспонденцию

своего астраханского коррес-
пондента, в которой сооб-
щается:

„В Астрахани открылась кол-
хозная ярмарка. Колхозы По-
вольска отлично подготовились
к ярмарке. Муку и крупу и
пшено привезли колхозы Чер-
новского, Емеляевского и Ха-
рабалинского районов. Колхозы
налических улусов привезли
200 голов скота и 20 вагонов
свиным. В ярмарке участвуют
колхозники из 170 сел и 50 тор-
гующих организаций“.

Расхождение в фактах на-
столько значительное, что
нам приходится в голову до-
гадка:

Ответственный редактор М. МАНУИЛЬСКИЙ.

Рукописи не возвращаются.

Заведующий редакцией И. АБРАМСКИЙ

Адрес ред.: Москва, ул. Горького, 48. Тел. 1-80-55. 5-53-48 Прием ежедн. с 1 до 5 час. ● Подписная цена на журн. — 1 р. 20 к. в м. ● Подписка принимается только почтой ● Изд-во ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“

Москва. Изд. № 181 Сдача текста и рисунков 10/II-34 г. Подпись к печати — 23/II-34 г. Стафформат А9—220×333. Печать листов 2. Количество знаков в 1 печ. листе 120.000

Уполномоченный Главлита № В — 68645 Филиал тип. газ. „Правда“ изд-ва ЦК ВКП(б), Москва, Суздальский вал, 49. Зак. № 170. Тираж 300.000

5821

„СЕЙЧАС ЖЕНЩИНА ВЫРОСЛА УЖЕ НАСТОЛЬКО, ЧТО СТАНОВИТСЯ НЕЛОВКО ГОВОРИТЬ О СПЕЦИФИЧЕСКОЙ РАБОТЕ СРЕДИ ЖЕНЩИН. МОЖЕТ СЛУЧИТЬСЯ ТАК, ЧТО СКОРО ЖЕНЩИНЫ СКАЖУТ: „НАДО УСИЛИТЬ РАБОТУ СРЕДИ МУЖЧИН“.
(СМЕХ, АПЛОДИСМЕНТЫ).

АРХИВ

1 MAR 1934

Г. Ц. К. П.

(Из доклада тов. Кагановича на 17-м съезде ВКП(б).

СТАРАЯ ПЕСНЯ И НОВАЯ ЖИЗНЬ

Рис. М. Черемных

— „Ты жива еще, моя старушка-а-а!“

— Эка загнул! Не только жива, а еще и работаю бригадиршей в колхозе и 400 трудодней имею.